Ольга ЕРГГОЛ

ично дл МЕН самые пронзительные, рвущие душу изображения — это... фотографии предвоенного Ленинграда. Казалось бы — что тут? Радостные девушки в приталенных платьях, улыбчивые юноши-спортсмены со значками ГТО, дети в матросских костюмчиках на фоне памятника Петру Великому, а вот — концерт классической музыки... Работяги на отдыхе. Статуи в Летнем Саду и — старики на прогулке. Задорные подружки в Петергофе — беретики, рукава-буф и белые носочки... Прозрачный солнечный свет, столики респектабельного кафе в центре Питера — заходят две модницы, одетые аккурат по журнальной картинке 1941 года. Дата снимка – май 1941-го. Через пару месяцев их жизнь круто и бесповоротно изменится.

На всех милых фото мы созерцаем людей, которые с огромной долей вероятности умрут мучительнейшей смертью. Возможно, этих очаровательниц ждёт голодный коллапс в промороженной квартире, где уже нечем топить равнодушно-прожорливую печь-буржуйку. Перед нами — будущие жертвы, ещё не знающие о своей кончине. Смотреть на это в принципе невозможно. Блокада пожалуй, наиболее изощрённое преступление гитлеризма, хотя осада города, взятие на измор — безошибочный приём во все времена, и пруссаки времён Фридриха Великого были едва ли гуманнее нацистов. Но то, что убийство — "нормальное" и многажды описанное в художественной литературе

>> >> >>

деяние, вовсе не означает того, что мы привыкли к этому за миллионы лет.

— читаем v Ольги

Берггольц, и кровь стынет в жилах. У человека, если он, конечно, полагает себя таковым, есть набор табуированных тем для шуток, прибауток и забавных скетчей. Более того — эти запреты часто существуют на уровне государственного регулирования — путём включения в уголовный и административный кодексы. Однако и без грозной статьи УК хомо сапиенс с детства фильтрует определённые смыслы. Одна из таких болевых точек — блокала Пенинграда, а потому, узнав, что режиссёр Алексей Красовский сварганил... глумливую комедийку о Новом Годе в умирающем городе, я не поверила своим глазам: я несколько раз прочла это чудовищное слово — "комедия".

Разгорелся дикий ор — а как иначе-то? — а господин Красовский прилюдно жаловался на сложности бытия и всячески подчёркивал, что всё это ваялось "на свои кровные". Так сказать, ни гроша от Министерства культуры и прочих "жадненьких" госструктур. В широкий прокат оно не попало, зато щедро вывамевает открытость. Быдло-либералы, по большей части с восторгом принявшие этот бестактный (мягко-мягко, очень мягко говоря) фильмец, писали у себя в блогах: "Вы сначала гляньте, а потом браните! А то. как в случае с Пастернаком: не читал, но осуждаю". Так вот я посмотрела. И — осуждаю.

В медиапространстве бытует понятие "хайп" (от английского "hy pé"). В теории маркетинга это — навязчиво-агрессивная реклама товара, услуги, стиля жизни. Смысл "хайпа" — зацепить внимание пресыщенного потребителя. В современном обществе "хайпом" называют любые информационные вбросы — как правило, негативного, будоражащего свойства. Это эпатаж, рассчитанный на "взрывную волну" в СМИ. На этом строится популярность большинства "звёзд", которые боятся лишь одного — тишины Потому как тишина — это забвение. Отсюда — громкие разводы, грязные откровения и "голые" фотки в "Инстаграме", оглушительные "камингауты". "Хайп" всегда или — почти всегда коммерчески оправдан. Хитрец метнул наживку, пресса подхватила. Народ — взвился. Результат — фантастический. Все только и болтают об "ужасном поступке режиссёра К.". Но "хайповать" в нашем информационно перенасыщенном мире станолено на о Т be. Инфосоциум подразу-вится всё труднее — надобно сочинить

что-нибудь этакое. Если уж портить воздух, то — шибче других. Дабы все рухнули в обморок.

Всё чаще мы произносим словосочетание "Окна Овертона" или "расширение окон Овертона". Для тех. кто по какой-то причине пока не сталкивался с определением или же — поленился узнать, поясню вкратце. Американский технарь, юрист и дока в социологии-политологии Джозеф Овертон сформулировал технологию, которая делает привычной любую запретную или неприемлемую идею. По Овертону, достаточно скромненько начать "конструктивный диалог", спор на тему, чтобы со временем от дискуссий перейти к лояпьности, а там и к узакониванию того или иного табуированного действия, концепции, книги. Если перевести это на "русский образный", то лучше иных подходит изречение "Коготок увяз всей птичке пропасть". Начали обсуждать, а достигли скотства. В итоге, "Культура начинается с запретов", – сказал Юрий Лотман, тогда как расширение "окон Овертона" приводит к закономерной утрате оной. К возвращению к пещерному состоянию, когда основным жизненным принципом было: "Человек — человеку корм".

Но вернёмся к скандальной кинокартине! Авторы в своём желании "хайпануть" вроде как не хотели никого оскорбить. (Ага-ага, просто они наивные такие, вчера на свет родились!..) А потому использовали приёмы чёрного юмора, который широко распространён в анлосаксонском (американском) мире, но исключительно чужд европейской — в том числе русской традиции. Нам он непривычен. Правла, странно? И даже в рамках голливудского стёба я плохо себе представляю смешочки в адрес мучений, пыток американских солдат, попавших в плен к японцам.

Вместе с тем, начиная смотреть этот фильм, я полагала, что, быть может (а вдруг!), здесь кроется какой-нибудь мощный катарсис, как в теории Льва Выготского, открывшего, что интересными. талантливыми считаются вещи. от которых зритель-слушатель-читатель остаётся в изумлении. Но нет! В кадре — неумело-убогая игра, больше всего напоминающая потуги в стилистике молодёжных ситкомов, где каждая дебило-шуточка сопровождается закадровым "бу-га-га". Попкорну нам, попкорну! Также ощущение, что это смазанный отрывок из халтуросериала "про СССР", точнее — о "проклятом советском прошлом", что расплодились на ТВ в каком-то невыразимом количестве. В чём дело? Ты хочешь поразить в самое сердце, так постарайся быть хотя бы не бессмысленным. Но какое там! "Хайп" не подразумевает катарсиса. Это — банальный плевок. Это экскременты в Греческом зале. Это примерно то, что вытворяли девицы из ssy iot и болезный Пётр Павленский, которого окоротили (заметим! очень быстро) в демократической

холокост. Где вас потом искать? Итак, на экране — один вечер из жизни сталинской элиты, существующей в блокадном городе по особым нормам-правилам. Жена глав-героя капризничает, сетуя, что им опять дали курицу. Как без домработницы ощипать сие чудо в перьях!? Потом эти пухперья будут постоянно маячить в кадре — грубый эффект повторения. Это, видимо, забавно. Потом курица каким-то волшебным образом всё же ощипанная — благополучно сгорит в духовке. До угольков. Это вдвойне весело. Посмейся, сытая сволочь..

Франции. Эй, ребята, попробуйте в Германии снять дурашливый сюжет про

Фабула такова: засекреченный учёный Воскресенский (типаж "человек рассеянный с улицы Бассейной") и его домочадцы собираются отмечать Новый Год. но подвели детки-мажоры: сынок приводит голодную девушку Машу "из простых", а дочь — вся такая упи танная и в модной шубке говорит, что рассталась с неким Максимом, и теперь её жениха зовут Виталий. Мы наблюдаем ряд идиотских диалогов и несмешных (к счастью!) шуточек. Цопустим, относительно ста́рень́кой бабушки, которая никак не может опорож нить кишечник. Или о том, как у Маши умер отец, но они его держали на балконе в качестве живого — чтобы кар точки получать.

Дурь — в каждом жесте, в каждой фразе. Чего стоит, например, монолог Воскресенского о том, что бывший кавалер его дочери — тот самый Максим оказывается, был немецким шпионом. Смысл таков: я это понял, ибо пар нишка совершенно ничего не смыслил в научных терминах и разработках Прямо, как в тех анекдотах про Штир лица, где разведчик не успел выучить язык противника, а потому был вынуж ден притворяться глухонемым. Даже наивные шпионские детективы 1960-х были осмысленнее в отношении матчасти. А тут, видите ли, заслали казачка, не разбирающегося в тематике основного залания. Кинупи воровать секреты а буквам и цифрам не обучили. Хорош абве́р!.. И подобного смыслового шлака здесь — процентов девяносто.

У этой кинокартины есть неоспоримый плюс — метраж, длительность Чуть более часа. При всём том авторы умудрились сделать фабулу затянутой. Как им это удалось — загадка. Впрочем, нет. Имеется ещё одно достоин ство — тотальная бездарность ленты Да-да! Иногда минус оборачивается плюсом. Начав привычно сетовать, что наснимали тягучую, бестолковую глупость, вдруг останавливаешь себя Чёрт! Это же прекрасно. Будь "Праздник" гениальным, а игра — тонкой, ше девральной, фильм наделал бы страшных бед, как многие творения, где гений и злодейство оказывались вполне совместимы. Тут, по счастью, нет ни того ни другого — обычный "мистер Хайп' (он же́ — мистер Хайд, окончательно забивший доктора Джекила) с его нахальными глазами и обыкновенным цинизмом. А нам — читать стихи Ольги Берггольц и не забывать правду, боль, войну: "№

Галина ИВАНКИНА

Сдвоенный номер 9-10 (65-66) журнала "Изборский клуб" раскрывает тему священной истории. В статье "В России — начала и концы мира' Александр Прохан утверждает: "Россия мессианская страна, а русские — мессианский

иечты и образа будущего" Приведён доклад Изборскому клубу "Священная история — здесь и сейчас" (под редакцие Виталия Аверьянова), авторские доклады Вардана Багдасаряна "Священная история — осно ва национального самосознания" и Владимира Можегова "Два мессианства. Противостояние" Также можно ознакомиться со статьями: Виталия Даренского "Святая Русь как метафизическое оружие", Владимира Большакова "Священная история Русской цивилизации и её системные кризисы", Егора Холмогорова "Очерки об агиополитике", Шамиля Султанова "Мистика суфийского "вакта"", Валерия Коровина "Битва за конец истории", Михаила Кильдяшова "История ведёт тебя к вечности", протодиакона Владимира Василика "Война священная. О промыслительном значении двух отечественных войн".

Рубрика "Стихия" знакомит с поэзией Сергея

Справки по телефону -9 -2 6-91-24

6 февраля

Межрегиональный общественный фонд

"Глас ангельский Руси' Международный общественный приглашают на вечер

"РОМАНС ПРИ СВЕЧАХ' В программе вечера — выступление лауреато

премии "Ангел трубящий": Иван ЮШИН (Италия, бас), Наталья СМИРНОВА (сопрано наталья СмиРНОВА (сопрано),
Людмила ОРОДИНА Ирина ЛЕОНОВА,
Ольга и Кирилл ХМЕЛЕВСКИЕ,
орисКУВШИНОВ, рий ШАЛАЕВ (тенор),
Алексей ХВАТСКИЙ (тенор), а также Заслуженные артистки России Галина РЫЛЕЕВА и Татьяна ФИЛИМОНОВА

Вечер состоится в здании фонда Славянской письменности и культурь по адресу: Черниговский переулок 9/13 (ст. метро "Новокузнецкая" или "Третьяковская" Справки по телефону: 8 (915) 163-22-09.

Продолжение Х Х части Благотворительного духовно-просветительского цикла, посвящённой 220-летию А. С. ПУШКИНА, возвра ение на родину

Белый зал Дома кино (ул. Васильевская д.13,проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

Фильм и встреча с доктором филологических наvк профессором МГУ Д.П.ИВИНСКИМ, режиссёром-документалистом .А.ЛИЗН ВЫМ филологом, киноведом А.М.ШЕМ КИНЫМ и историком спецслужб .ГГАЛЕНИНЫМ.

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии Лина МКРТЧ Н. Подробная информация обо всех вечерах в журнале "Покров" Всех, кто любит Александра Сергеевича ПУШКИНА и Русскую культуру, просим оказать помощь нашим вечерам!

8 (915) 047-23-16, 8 (925) 892-58-68.

наш сайт: o rashenielina.r e- ail: lina a inbox .r

и́арод". В номере представлестола "В поисках русской

>> >> >> <<

рыл Богом данный талант в землю.

Михаил Георгиевич Абакумов"

ходным мастером пейзажа.

теля любого пейзажиста.

явлениях"

СМОТРИШ НА ЕГО КАРТИНЫ и кажется: сама русская природа работает за мастера! И это действительно так. Потому что Комиссаров живет её жизнью. Он ощущает себя частью божественного бытия. Только целиком отдаваясь стихии, можно создавать шедевры. Единение с Богом в природе — что может

фония пейзажа! Симфония чувств красоты и очарования возникает в нас каждый раз от радости созерцания Творений Божьих — и у каждого своя. Вот вам "Лунная соната" Бетховена...

Очарование природой. Виктор Иванович не только очарован, он сроднился с природой. Из письма Ко-

мгновения этюда прорваться к эпическому полотну. Комиссарову для этого вовсе не нужно переходить огромным полотнам. Эпичность возникает сама собой Вот небольшой этюд с рекой на закате. Казалось бы никакого особенного сюжета: внизу полоска берега река, полоска другого берега и возвышающееся над ними огромное небо с золотистой прорезью сквозь за катные облака. И всё. Но маленький этюд в наших глазах разрастается до эпического полотна. Потому что перед нами уже подлинный мастер, маэстро кисти.

Иногда его работы заразительно радостны. Как юный шенок восторженно радуется полноте своего бытия в этом дивном мире, так и художник, переполняясь восторгом божественного бытия, блестяще выплескивает свой восторг на холст и заражает зрителя своей радостью. Соединение отточенного мастерства с юной неизбывной радостью от участия в этом чудесном мире придает особую прелесть работам Вик тора Ивановича.

В других картинах он, как седой мудрец, застывает в безмолвии перед величием мира. Дополню эти наполненные величественным покоем картины цитатой из письма самого Виктора Ивановича: "Одиночество! Один с Отче. То есть один с Отцом-Творцом".

Созданное художником Виктором Комиссаровым значительно, он потихоньку выбивается в плеяду крупных художников России.

АЗНЫМИ ПУТ МИ приходят в искусство. Поразному Бог шлифует таланты тех, кто творит и учится, учится и творит. Например, Куинджи много раз поступал в Академию художеств, а так и не поступил. Но, не упав духом, он упорно учился у академических мастеров — ходил в Академию вольнослушателем. И не остался дилетантом, а стал удивительным мастером пей-

гво. Важно то, что он сделал в искусстве. Виктора Комиссарова судьба с молодости направила тула, гле об искусстве если и залумываются, то исклю-

зажа, открывшим в пейзажной живописи новые горизонты Для истории неважно, как человек пришёл в искус-

чительно как об объекте охраны. Он стал служить в органах КГБ. Но призвание невозможно заглушить. Виктор

ющего на досуге кисточкой. Он не стал упускать время и

в двадцать шесть лет поступил в Студию военных ху-

дожников имени Митрофана Грекова, в мастерскую

Марка Домащенко. "Без отрыва от службы", — не забы-

вает подчеркнуть художник. Что тут сказать? Молодец! Не стал наступать на горло собственной песне, не за-

Такие спучаи в искусстве единичны. Так извест-

ный художник Х Х века Федотов из привилегирован-

ной тогда касты военных, много лет, разрываясь

между службой и искусством, в конце концов целиком

отдался живописи. Э́тот путь у него был труден. Ду-маю, нелегко дался он и Виктору Ивановичу. Комис-

Виктор Иванович Комиссаров учился у Алексея

Грицая и Михаила Абакумова, известных мастеров

русского пейзажа. С Абакумовым он сблизился настолько, что учитель стал для Виктора Ивановича

. счастлив тем. что был знаком с такими творцами в

пейзажной живописи как Алексей Михайлович Грицай

Но это всё — общая канва творческой биографии.

Учёба не закончилась и поныне. Но теперь это уже

Виктор Иванович говорит: "Главным учителем стал

Да, это так. Но я всё-таки уточню, что навыки и

Главное — работая с мастерами, он сам стал превос-

другая учёба, которой занимаются признанные ма-

стера всю жизнь. Учёба у природы — высшего учи-

живой мир русской природы во всех её дивных про-

творческая осторожность, унаследованная у крупней-

ших пейзажистов России, предохраняют его от ухода

во вкусовщину. Которая ох как соблазнительна в

наше время падения вкусов и расцвета попсы, когда

дилетантизм и графомания наступают во всех сфе-

ством природы, Комиссаров всё время чувствует за

спиной великих предшественников. "Своими универ-ситетами считаю Третьяковку и Русский музей в

Санкт-Петербурге, где часами могу рассматривать труды И. Левитана, Ф. Васильева, А. Куинджи, С. Жу-

ковского, К. Коровина и других мастеров живописи,

ное, талант сделали своё дело. Теперь перед нами —

большой мастер, выпускающий свой первый альбом.

Его волшебная кисть способна легко передать золо-

тистый трепет осени и бирюзовую игру весеннего

как бы сама собой останавливая летучее мгновение.

Кажущаяся лёгкость мазков — это и е́сть мастерство.

"Моя́ мастерская — это природа", — сказал как-то

Итак, природа, учителя, упорство в труде и, глав-

В этюдном пейзаже Комиссаров просто прекрасен.

Кисть мастера легко и свободно летает по холсту,

Восхищаясь в своих полотнах цветовым богат-

рах культуры. От поэзии до живописи.

изучая их технику..." — пишет он.

мне Виктор Иванович.

цвета, как например, в "Весенних грёзах

просто Мишей. Позже Виктор Иванович напишет:

саров становится стойким солдатом искусства.

быть лучше для художника-пейзажиста.

Виктор Иванович пишет: "Симфония бытия! Сим-

«Лванович не удовлетворился судьбой дилетанта, маха» миссарова: "...лиса, старая моя знакомая, неспешно

Утро в весеннем лесу. Картина Виктора КОМИССАРОВА перебегающая через полевую тропинку". Через несколько строк: "Опять встречается моя старая знакомая лиса". А я спрошу с многозначительной хитрецой коллеги: "Виктор Иванович, а где портрет этой старой знакомой? Вы вместе с лисой радуетесь полноте божественного бытия, но она-то не может вас запечатлеть в этой самой полноте, а вы — можете!

СО ВРЕМЕНЕМ в творчестве Виктора Комиссарова всё чаще и чаще видно стремление из мимолетного

Полный расцвет его таланта, мне представляется, ещё впереди. Только сейчас мастер вступает в ту пору, когда юношеский восторг перед чудом сменяется зрелой мудростью единения с чудом. Каким будет его полный вклад в живопись России? Этого не предскажет ни один искусствовед. Пути творцов неисповедимы. А сейчас на выставке его картин мы можем порадоваться тому, что уже создано Виктором Комиссаровым — певцом русской природы, русского чуда!

Анатолий ЛЕОНИДОВ

ГШ Л ИЗ СЕГО М РАСергей шин (21.05.1964—точная дата смерти неизвестна)... Где-то лет за 10 до ухода Сергея, автор сих строк "стоял на пороге Смерти" (не в первый, и не в последний, пока̀мест, раз), и мы с Сергеем в оной "пограничной ситуации", среди прочего, задумались о собственных эпитафиях. Сергея получилось следующее.

САРКОФАГ АДЕПТА. АКРОСТИХ

 N_{2}

Акростих по первым буквам его шин Сергей Александрович. Отсюда: "саркофаг адепта" в нашей эпитафии. Эммелия (се название танца в греческой трагедии. В противоположность к танцу в) и сатириче комедии (

) он был пол драме (инства, серьёзен и умерен, хотя и не лишен оживления и выразительности (как аттестует его "Словарь классических древностей"). Мог исполняться также "как "заупо́койный". Посему, представляется нам, приличествует пред "саркофагом Адепта" (как Сергей поименовал собственную "гробницу") исполнить некую словесную "эммелию" в честь и память нашего ушедшего Брата.

У Сергея была особливая духовная связь с Античностью, что нашло выражение во множестве его стихов, в частности — героико-эпического цикла... Стих Античности, по точной характеристике "георгеанца" Макса Коммереля, "от древнейших истоков до Горация был поэзией самого величавого звучания, это была торжественная песнь во славу богов, победителей в состязании силы и красоты, боевая и поминальная песнь во славу богоравных героев". Поэзия Сергея шина его "нордического" периода исполнена именно подобного "величавого звучания", воспевания мощи и красоты, прославление одушевляющей силы расы, своим метром и звучанием отражает величие Европы, её богоравных героев, звучит "воинственно бряцающей молитвой". Зако-

обрели статус "культовых" в определённых средах. Но Античность се не только "Аполлон", но и "Дионис"... Дионисийское, оргийное начало также было сполна . присуще поэзии Сергея шин-телемит— это тоже шин, кан шин-язычник, шин-декадент шин — "катакомбный христианин".

номерно, что множество стихов Сергея его "ультра-правого" звучания

Таланту Сергея были свойственны многие грани, чьё глубинное един-ство и связь не всегда постижимы "с первого взгляда". О христианстве Сергея, видимо

нам налпежи особо. В своей жизни Сергей успел "побывать прихожанином^і" сна́чала католической, затем катакомбной церкви. Большинство "ортодоксов" и там, и там, вернее всего, с ходу сочли бы его "за еретика". Сии "ортодоксы" не способны подчас понять, что "ересь — это исключительно действенный способ оживить религию. Она встряхивает людей, вырывает их из косного оцепенения привычки и хотя, быть может, ослабляет церковь но укрепляет веру. Всякий официально признанный бог киснет в одиночестве и забвении. Истово молятся только сектанты и гонимые меньшинства — молятся в темноте и страхе. как нельзя лучше стимулирующих благочестие" (Э. Чиоран). Не о том ли, заметим, учил и Св. Апостол Павел, когда настаивал на "необходимости ересей" (1 Кор. 11, 19)? В "темноте" наших катакомб, можем заверить. Сергей молился истово, а его стихи "христововерческого" звучания, очень даже способны "укрепить веру".

Сергей в жизни был очень добрым и светлым человеком. И сии "доброта" и "светлость", полагаем, не есть лишь "свойства характера", но имеют в себе и нечто "онтологическое". Свет в человеке — есть всегда в той или иной мере отблеск "Света Истинного, Который просвещает всякого человека, приходящего в мір" (Ин. 1, 9). Для всех "причастников Света" несть ни преграды между Небом и Землёй, ни недоступных Глубин, ниже непреодолимых Бездн. И они, подобно Первообразному Свету, нисходят с Небес и восходят на Них... Нисходят на Землю, сохраняя "частицу Неба" и неся его Свет в себе, и паки восходят, унося с собою "правду о Земле" (Ницше). Перефразируя известные слова из "Мастера и Маргариты" о "свете и покое" про Сергея шина выскажем: "он не заслужил покой, он достоин Света" Проходя ныне великую бездну смерти свет ушедшего адепта стре мится воссоединиться с Первородным Светом... "Да будут Небеса ему пухом"

Роман РАСКОЛ НИКОВ

Не всем, кто знал и любил Сергея, удалось побывать на церемонии прощания и похорон. Для тех, кто хотел бы проститься с Сергеем, сообщаем место захоронения участок 6 наАлабушевском кладбище гЗеленоград . Мать Сергея находится ныне в

тяжёлом состоянии в больнице. лижайших родственников, насколько известно, в Москве у них не осталось. Но если имеются ещё родственники, большая просьба к ним — дать о себе знать.